

ЛИТЕРАТУРА

Всероссийская олимпиада школьников

10 класс
II (муниципальный)
этап
2023

Уважаемые участники олимпиады! Вам предстоит выполнить предлагаемые задания. Время их выполнения – 6 академических часов (270 минут). Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
 - обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
 - не забывайте, что единственно верного ответа нет – важно только, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опираясь на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
 - после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.
- Максимальная суммарная оценка – 100 баллов.

ЗАДАНИЕ 1 (аналитическое). Целостный анализ поэтического или прозаического текста – по выбору участника олимпиады. (Установочные вопросы не требуют обязательного ответа. Выбор путей рассмотрения текста осуществляется участником олимпиады самостоятельно.)

Установочные вопросы.

Поэтический текст (стихотворение П.Г. Антокольского «Гроза в Пятигорске»):

- 1) В стихотворении речь идет о конкретном лице. Кто это?
- 2) Какие детали в тексте произведения позволяют установить это лицо?
- 3) Почему оно не названо прямо?
- 4) Какое отношение к содержанию стихотворения имеет дата 1941 год?
- 5) Каковы ключевые образы и основные мотивы произведения?
- 6) Какими значениями поэт наделил образ грозы?
- 7) Использован ли автором прием звукописи?
- 8) Шесть строф стихотворения состоят из четырех строк, и только четвертая (средняя) строфа – из шести. Несет ли такое композиционное построение смысловую нагрузку?
- 9) О чем это стихотворение?
- 10) Можно ли указать на какие-то строки, в которых был бы отчетливо выражен основной смысл произведения?

Прозаический текст (рассказ А.П. Чехова «День за городом»).

- 1) Известно, что выбор заглавия к написанному произведению нередко оказывался для Чехова мучительным, и он считал заглавие, под которым рассказ становился известен читателю, неудачным. Можно ли считать заглавие и подзаголовок к предлагаемому для анализа рассказу удачными?
- 2) Насколько выразительны образы трех основных персонажей? Как эта выразительность достигается?
- 3) Как автор индивидуализирует персонажей? Кого из них можно считать главным?
- 4) Действует ли по отношению к чеховскому рассказу принцип разделения персонажей на положительных и отрицательных?
- 5) Почему повествование ведется в настоящем, а не в прошедшем времени?
- 6) Какую роль в произведении играют образы природы?
- 7) Какое начало является для рассказа определяющим: описательно-бытовое, социальное, нравственное, психологическое?
- 8) Город упомянут в заглавии, но не показан в тексте рассказа. Присутствует ли он в подтексте произведения, и если да, то какую роль выполняет?
- 9) Есть ли в произведении сюжет? Если есть, то какое действие положено в его основу?
- 10) О чем этот рассказ Чехова?

Павел Антокольский

ГРОЗА В ПЯТИГОРСКЕ

Гроза разразилась и с юноши мёртвого
Мгновенно сорвала косматую бурку.
Пока только гром наступленье развёртывал,
А страшная весть понеслась к Петербургу.

Железные воды и кислые воды
Бурлили и били в источниках скал.
Ползли по дорогам коляски, подводы,
Арбы и лафеты. А юноша спал.

Он спал, ни стихов не читая, ни писем,
Не сын для отца и у века не пасынок.
И не был он сослан и не был зависим
От гор этих, молниями опоясанных.

Он парусом где-то белел одиноким,
Иль мчался по круче конем легконогим,
Иль, с барсом сцепившись, катился, визжа,
В туманную пропасть. А утром, воскреснув,
Гулял у чеченцев в аулах окрестных,
Менялся кинжалом с вождём мятежа.

Гроза разразилась. Остынув от зноя,
Машук и Бештау склонились над юношей,
Одели его ледяной сединою,
Дыханьем свободы на мёртвого дунувши:

«Спи, милый товарищ! Окончилось горе.
Сто лет миновало – мы снега белей.
Но мы, старики, – да и все в Пятигорье, –
Отпразднуем грозами твой юбилей»;

И небо грозовым наполнится рокотом,
И гром-агитатор уснувших разбудит.
А время? А смерть? – пропади они
пропадом!
Их не было с нами. И нет. И не будет.

1941

А. П. Чехов
ДЕНЬ ЗА ГОРОДОМ

(Сценка)

Девятый час утра.

Навстречу солнцу ползет темная, свинцовая громада. На ней то там, то сям красными зигзагами мелькает молния. Слышны далекие раскаты грома. Теплый ветер гуляет по траве, гнет деревья и поднимает пыль. Сейчас брызнет майский дождь и начнется настоящая проза.

По селу бегают шестилетняя нищенка Фекла и ищет сапожника Терентия. Беловолосая босоногая девочка бледна. Глаза ее расширены, губы дрожат.

– Дяденька, где Терентий? – спрашивает она каждого встречного. Никто не отвечает. Все заняты приближающейся грозой и прячутся в избы. Наконец встречается ей пономарь Силантий Силыч, друг и приятель Терентия. Он идет и шатается от ветра.

– Дяденька, где Терентий?

– На огородах, – отвечает Силантий.

Нищенка бежит за избы на огороды и находит там Терентия. Сапожник Терентий, высокий старик с рябым худощавым лицом и с очень длинными ногами, босой и одетый в порванную женину кофту, стоит около грядок и пьяными, посоловелыми глазками глядит на темную тучу. На своих длинных, точно журавлиных, ногах он покачивается от ветра, как скворечня.

– Дядя Терентий! – обращается к нему беловолосая нищенка. – Дяденька, родненький!

Терентий нагибается к Фекле и его пьяное, суровое лицо покрывается улыбкой, какая бывает на лицах людей, когда они видят перед собой что-нибудь маленькое, глупенькое, смешное, но горячо любимое.

– А-аа... раба божия Фекла! – говорит он, нежно сюсюкая. – Откуда бог принес?

– Дяденька Терентий, – всхлипывает Фекла, дергая сапожника за полу. – С братцем Данилкой беда приключилась! Пойдем!

– Какая такая беда? У-ух, какой гром! Свят, свят, свят... Какая беда?

– В графской роще Данилка засунул в дупло руку и вытащить теперь не может. Поди, дяденька, вынь ему руку, сделай милость!

– Как же это он руку засунул? Зачем?

– Хотел достать мне из дупла кукушечье яйцо.

– Не успел еще день начаться, а у вас уже горе... – крутит головой Терентий, медленно сплевывая. – Ну, что ж мне таперя с тобой делать? Надо идтить... Надо, волк вас заешь, баловников! Пойдем, сирота!

Терентий идет с огорода и, высоко поднимая свои длинные ноги, начинает шагать вдоль по улице. Он идет быстро, не глядя по сторонам и не останавливаясь, точно его пихают сзади или пугают погоней. За ним едва поспевает нищенка Фекла.

Путники выходят из деревни и по пыльной дороге направляются к синеющей вдали графской роще. К ней версты две будет. А тучи уже заволокли солнце и скоро на небе не остается ни одного голубого местечка. Темнеет.

– Свят, свят, свят, – шепчет Фекла, спеша за Терентием.

Первые брызги, крупные и тяжелые, черными точками ложатся на пыльную дорогу. Большая капля падает на щеку Феклы и ползет слезой к подбородку.

– Дождь начался! – бормочет сапожник, взбудораживая пыль своими босыми костистыми ногами. – Это слава богу, брат Фекла. Дождиком трава и деревья питаются, как мы хлебом. А в рассуждении грома ты не бойся, сиротка. За что тебя этакую махонькую убивать?

Ветер, когда пошел дождь, утихает. Шумит только дождь, стуча, как мелкая дробь, по молодой ржи и сухой дороге.

– Измокнем мы с тобой, Феклушка! – бормочет Терентий. – Сухого места не останется... Хо-хо, брат! За шею потекло! Но ты не бойся, дура... Трава высохнет, земля высохнет, и мы с тобой высохнем. Солнце одно для всех.

Над головами путников сверкает молния сажени в две длины. Раздается раскатистый удар, и Фекле кажется, что что-то большое, тяжелое и словно круглое катится по небу и прорывает небо над самой ее головой!

– Свят, свят, свят... – крестится Терентий. – Не бойся, сиротка! Не по злобе гремит.

Ноги сапожника и Феклы покрываются кусками тяжелой, мокрой глины. Идти тяжело, скользко, но Терентий шагает всё быстрее и быстрее... Маленькая, слабосильная нищая задыхается и чуть не падает.

Но вот наконец входят они в графскую рощу. Омытые деревья, потревоженные налетевшим порывом ветра, сыплют на них целый поток брызгов. Терентий спотыкается о пни и начинает идти тише.

– Где же тут Данилка? – спрашивает он. – Веди к нему!

Фекла ведет его в чащу и, пройдя с четверть версты, указывает ему на брата Данилку. Ее брат, маленький, восьмилетний мальчик с рыжей, как охра, головой и бледным, болезненным лицом, стоит, прислонившись к дереву, и, склонив голову набок, косится на небо. Одна рука его придерживает поношенную шапчонку, другая спрятана в дупле старой липы. Мальчик всматривается в гремящее небо и, по-видимому, не замечает своей беды. Заслышав шаги и увидев сапожника, он болезненно улыбается и говорит:

– Страсть какой гром, Терентий! Отродясь такого грома не было...

– А рука твоя где?

– В дупле... Вынь, сделай милость, Терентий!

Край дупла надломился и ущемил руку Данилы: дальше просунуть можно, а двинуть назад никак нельзя. Терентий надламывает отломок, и рука мальчика, красная и помятая, освобождается.

– Страсть как гремит! – повторяет мальчик, почесывая руку. – А отчего это гремит, Терентий?

– Туча на тучу надвигается... – говорит сапожник.

Путники выходят из рощи и идут по опушке к чернеющей дороге. Гром мало-помалу утихает, и раскаты его слышатся уже издалека, со стороны деревни.

– Тут, Терентий, наемни утки пролетели... – говорит Данилка, всё еще почесывая руку. – Должно, в Гнилых Займищах на болотах сядут. Фекла, хочешь, я тебе соловьиное гнездо покажу?

– Не трогай, потревожишь... – говорит Терентий, выжимая из своей шапки воду. – Соловей птица певчая, безгрешная... Ему голос такой в горле даден, чтоб бога хвалить и человека увеселять. Грешно его тревожить.

– А воробья?

– Воробья можно. Злая птица, ехидная. Мысли у него в голове, словно у жулика. Не любит, чтоб человеку было хорошо. Когда Христа распинали, он жидам гвозди носил и кричал: «жив! жив!»...

На небе показывается светло-голубое пятно.

– Погляди-кось! – говорит Терентий. – Муравейник разрыло! Затопило шельмов этаких!

Путники нагибаются над муравейником. Ливень размыл жилище муравьев; насекомые встревоженно снуют по грязи и хлопчут около своих утонувших сожителей.

– Ништо вам, не околеете! – ухмыляется сапожник. – Как только солнышко пригреет, и придете в чувство... Это вам, дуракам, наука. В другой раз не будете селиться на низком месте...

Идут дальше.

– А вот и пчелы! – вскрикивает Данилка, указывая на ветку молодого дуба.

На этой ветке, тесно прижавшись друг к другу, сидят измокшие и озябшие пчелы. Их так много, что из-за них не видно ни коры, ни листьев. Многие сидят друг на друге.

– Это пчелиный рой, – учит Терентий. – Он летал и искал себе жилья, а как дождь-то брызнул на него, он и присел. Ежели рой летит, то нужно только водой на него брызнуть, чтоб он сел. Таперя, скажем, ежели захочешь их забрать, то опусти ветку с ними в мешок, потряси, они все и попадают.

Маленькая Фекла вдруг морщится и сильно чешет себе шею. Брат глядит на ее шею и видит на ней большой волдырь.

– Ге-ге! – смеется сапожник. – Знаешь ты, брат Фекла, откуда у тебя эта напасть? В роще где-нибудь на дереве сидят шпанские мухи. Вода текла с них и капнула тебе на шею – оттого и волдырь.

Солнце показывается из-за облаков и заливает лес, поле и наших путников греющим светом. Темная, грозная туча ушла уже далеко и унесла с собою грозу. Воздух становится тепел и пахуч. Пахнет черемухой, медовой кашкой и ландышами.

– Это зелье дают, когда из носа кровь идет, – говорит Терентий, указывая на мохнатый цветок. – Помогает...

Слышится свист и гром, но не тот гром, который только что унесли с собой тучи. Перед глазами Терентия, Данилы и Феклы мчится товарный поезд. Локомотив, пыхтя и дыша черным дымом, тащит за собой больше двадцати вагонов. Сила у него необыкновенная. Детям интересно бы знать, как это локомотив, неживой и без помощи лошадей, может двигаться и тащить такую тяжесть, и Терентий берется объяснить им это:

– Тут, ребята, вся штука в паре... Пар действует... Он, стало быть, прет под эту штуку, что около колес, а оно и тово... этого... и действует...

Путники проходят через полотно железной дороги и затем, спустившись с насыпи, идут к реке. Идут они не за делом, а куда глаза глядят, и всю дорогу разговаривают. Данила спрашивает, Терентий отвечает...

Терентий отвечает на все вопросы, и нет в природе той тайны, которая могла бы поставить его в тупик. Он знает всё. Так, он знает названия всех полевых трав, животных и камней. Он знает, какими травами лечат болезни, не затруднится узнать, сколько лошади или корове лет. Глядя на заход солнца, на лупу, на птиц, он может сказать, какая завтра будет погода. Да и не один Терентий так разумен. Силантий Силыч, кабатчик, огородник, пастух, вообще вся деревня, знают столько же, сколько и он. Учились эти люди не по книгам, а в поле, в лесу, на берегу реки. Учили их сами птицы, когда пели им песни, солнце, когда, заходя, оставляло после себя багровую зарю, сами деревья и травы.

Данилка глядит на Терентия и с жадностью вникает в каждое его слово. Весной, когда еще не надоели тепло и однообразная зелень полей, когда всё ново и дышит свежестью, кому не интересно слушать про золотистых майских жуков, про журавлей, про колосющийся хлеб и журчащие ручьи?

Оба, сапожник и сирота, идут по полю, говорят без умолку и не утомляются. Они без конца бы ходили по белу свету. Идут они и в разговорах про красоту земли не замечают, что за ними следом семенит маленькая, тщедушная нищенка. Она тяжело ступает и задыхается. Слезы повисли на ее глазах. Она рада бы оставить этих неутомимых странников, но куда и к кому может она уйти? У нее нет ни дома, ни родных. Хочешь не хочешь, а иди и слушай разговоры.

Перед полуднем все трое садятся на берегу реки. Данило вынимает из мешка кусок измокшего, превратившегося в кашу хлеба, и путники начинают есть. Закусив хлебом, Терентий молится богу, потом растягивается на песчаном берегу и засыпает. Пока он спит, мальчик глядит на воду и думает. Много у него разных дум. Недавно он видел грозу, пчел, муравьев, поезд, теперь же перед его глазами суется рыбешки. Одни рыбки с вершок и больше, другие не длиннее ногтя. От одного берега к другому, подняв вверх голову, проплывает гадюка.

Только к вечеру наши странники возвращаются в деревню. Дети идут на ночлег в заброшенный сарай, где прежде ссыпался общественный хлеб, а Терентий, простившись с ними, направляется к кабаку. Прижавшись друг к другу, дети лежат на соломе и дремлют.

Мальчик не спит. Он смотрит в темноту, и ему кажется, что он видит всё, что видел днем: тучи, яркое солнце, птиц, рыбешек, долговязого Терентия. Изобилие впечатлений, утомление и голод берут свое. Он горит, как в огне, и ворочается с боку на бок. Ему хочется высказать кому-нибудь всё то, что теперь мерещится ему в потемках и волнует душу, но высказать некому. Фекла еще мала и не понять ей.

«Ужо завтра Терентию расскажу...» – думает мальчик.

Засыпают дети, думая о бесприютном сапожнике. А ночью приходит к ним Терентий, крестит их и кладет им под головы хлеба. И такую любовь не видит никто. Видит ее разве одна только луна, которая плывет по небу и ласково, сквозь дырявую стреху, заглядывает в заброшенный сарай.

Принципы оценки аналитического задания

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя **четырёхбалльной системе**: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четверка», четвертая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчеркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четверка с минусом». В системе оценок по критерию «четверке» соответствует 20 баллов, «тройке» – 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале «в районе» 30 баллов. Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок-«зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр-оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

Критерии оценивания:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту. **Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30.**

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту. **Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15.**

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы. **Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.**

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы. **Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.**

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов. **Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5.**

Итого: максимально – 70 баллов

Н.В. Направления для анализа и установочные вопросы, предложенные школьникам в задании, носят рекомендательный характер; их назначение лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней исключительно размышлений по предложенным направлениям.

ЗАДАНИЕ 2 (творческое). Pro et contra (За и против). Приведите и обоснуйте 6 доводов за и/или против включения в школьную программу одного из изученных ранее произведений. (Количество доводов «за» или «против» не обязательно должно быть равным. Возможно также, что все доводы будут или «за», или «против».)

Критерии оценивания:

- 1) Знание текста произведения и понимание его идейно-художественных особенностей.
- 2) Понимание образовательной и воспитательной роли литературы.
- 3) Убедительность аргументации высказываемых мнений.
- 4) Владение понятийным аппаратом.
- 5) Грамотность.

Принцип оценивания каждого из шести доводов: **максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5.**

Максимальная сумма баллов за все второе задание – 30.

Максимальная сумма баллов за оба задания – 100.